

Мурадылова Г.Ш.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ
В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ, ВЛИЯЮЩИЕ
НА ВОСПРИЯТИЕ И УСВОЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

G.Sh. Muradylova

**LEXICO-SEMANTIC IDENTITIES AND DIFFERENCES
IN RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES, INFLUENCING
ON THE PERCEPTION AND ASSIMILATION OF LEXICAL SYSTEM
IN PRACTICAL CLASSES OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

УДК:371/69.36

В данной статье рассматриваются лексико-семантические тождества и различия в русском и кыргызском языках, влияющие на восприятие и усвоение лексической системы на практических занятиях русского языка.

This article discusses the lexical-semantic identities and differences in Russian and Kyrgyz languages, influencing the perception and assimilation of lexical system in practical classes of the Russian language.

Итак, объективно существующие в русском и кыргызском языках лексико-семантические тождества или различия определенным образом влияют на восприятие и усвоение основных лексико-семантических понятий. В связи с этим задача заключается в том, чтобы выявить эти соотношения, установить степень и характер влияния их на усвоения лексико-семантических понятий.

С учетом сказанного перейдем к рассмотрению общего и специфического в лексико-семантических системах в контактирующих языках.

Определяющим условием отбора и анализа лексического материала для данного исследования послужили объективно существующие в рассматриваемых языках (русском и кыргызском) соответствия, обусловленные национальным своеобразием семантического содержания языковых единиц, выявленные на основе конкретного лексического материала.

Другим основанием для этого послужили условия обучения и возможности использования результатов сопоставления на занятиях по практическому курсу русского языка, что было выявлено путем изучения состояния знаний, умений и навыков студентов.

Сравнительный анализ лексико-семантических систем русского и кыргызского языков показывает, что одно и то же понятие в этих языках выражается специфически.

Причину своеобразия лексико-семантической системы А.А Уфимцева видела в том, что «мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках даже тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культуры».

Слова различных языков функционируют по своим особым законам, выступая в каждом конкретном случае индивидуально и специфично. «В языках всех народов, сталкивающихся с деревьями, пишет М.В. Солнцев, - есть слова, обозначающие деревья. Но в разных языках значения слов, связанных с обозначением деревьев, могут не совпадать».

В силу того, что в лексических значениях слов находит свое выражение национальная самобытность языка, слова в этих языках имеют свои особые законы функционирования, которые в каждом конкретном случае индивидуальны и своеобразны. Своеобразие лексических значений, прежде всего, выражается в том, что для перевода значения слов одного языка на другой нередко приходится использовать слова и выражения, не совпадающие по своему вещественному значению. Например, слово «бежать» в прямом значении на кыргызский язык переводится словами *жугуруу*, *чуркоо*. Но другие значения этого глагола, которые гораздо больше на кыргызский язык передаются словами, относимся к различным семантическим сферам, по своему значению не являющимися эквивалентами русского глагола *бежать*, например, *бежать из плена – туткундан качуу* (*бежать* передается глаголом *качуу*, что значит «убегать»). *Годы бегут – жылдар өтүп жатат* (годы проходят). *Вода бежит из крана – крандан суу агып жатат* – здесь глагол *бежит*, передается кыргызским словом *агып жатат* (*течет*). Как видно из приведенных примеров, глагол *бежать* в различных сочетаниях передается совершенно разными кыргызскими словами. Или возьмем глагол *идти*: в русском языке он обозначает движение, которое может совершаться в любом направлении. В кыргызском языке установилась иная точка зрения на распределение процесса, обозначенного в основе этого глагола в пространстве. Если *идти туда*, то в кыргызском языке употребляется глагол *баруу*: *дети идут в школу – балдар мектепке бара жатышат*, *идти сюда*, то употребляется глагол *келүү*: *к нам идут дети – бизге балдар келе жатышат*; а если *идти домой*, то употребляется глагол *кайтуу* (возвращаться): *я иду домой – мен үйгө кайтам*.

Специфическая для этих языков интерпретация действительности создает несовпадение семанти-

ческого объема тождественных по основному значению слов контактирующих языков, а также предопределяет существование сложнейших отношений между различными семантическими сферами данных языков, обуславливают не эквивалентность значений разноязычных слов.

Так, в русском и кыргызском языках, как и во многих других, обнаруживается большое количество слов, соответствующих друг другу в основном номинативном значении. Ибо слова в основном номинативном значении прямо указывают на предмет (явления, действия, качество и т.д.), т.е. непосредственно соотносятся с понятием. Данное соответствие основано на имеющемся сходстве в членении действительности мышлением и способах и формах отображения такого членения в разных языках. Например, в русском и кыргызском языках имеются соотносимые слова *голова* и *баш*, семантическая структура или объем значений, которых совпадает лишь частично. Однако главное значение этих слов одно и то же: «верхняя часть тела человека: верхняя или передняя часть тела животного». Применительно к этим словам в их основном значении можно утверждать, что в данном случае членение действительности мышлением и способ отображения этого членения в языке у русских и кыргызов одинаковые, хотя звуковое оформление данных слов различно. И о случаях соответствия или несоответствия отдельных вторичных значений слов *голова* и *баш* можно вести речь, лишь опираясь на совпадение их в исходном значении. При этом следует отметить, что не все слова с приблизительно одинаковой семантической структурой в русском и кыргызском языках имеют соответствия в основном значении, выраженном только одним определенным словом в каждом языке. Так, если взять в кыргызском языке слово *баруу*, выражающее в основном номинативном значении «движение в определенном направлении», которое вне с другими элементами не указывает на способ передвижения. Русский язык не располагает отдельным словом, основное значение которого было бы таким же, как и у кыргызского слова *баруу*. В нем значение движения в определенном направлении выражается дифференцированно, разными словами в зависимости от способа передвижения: движение при помощи каких-нибудь средств передвижения означает словом *ехать*, значение же «двигаться, переступая ногами», выражается словом *идти*. Данные дифференцированные значения передвижения выражаются в кыргызском языке словосочетаниями, состоящими из слова *баруу*, и слов, означающих способы передвижения. Следовательно, строгого соответствия соотносимых лексических элементов *баруу* – *ехать* и *баруу* – *идти* в их основном значении нет.

Существуют слова, среди нескольких значений которых трудно выделить исходное, основное значение. Таким является, например, кыргызское слово *бышыруу*, которое выражает два самостоятель-

ных номинативных значения «варить» и «печь», которые в русском языке обозначаются отдельными словами. Следовательно, здесь наблюдается такое соотношение лексических единиц двух языков, в котором одна из лексических единиц имеет два или более самостоятельных номинативных значения (*бышыруу* – *варить*, *бышыруу* – *печь*). При данном соотношении слов с частично сходной семантической структурой в контактируемых языках также невозможно установить однозначные соответствия слов в основном значении.

Указанные расхождения в основном номинативном значении отдельных слов с частично сходной семантической структурой в разных языках обусловлены имеющимися различиями у носителей данных языков в членении действительности мышлением и в способах и формах отображения такого членения языковыми средствами.

Таким образом, постоянными или эквивалентными лексическими соответствиями в основном значении являются отдельные соотносимые слова двух языков, которые выражают одно и то же основное номинативное значение. Например, *саат* – *часы*, *китеп* – *книга*, *дептер* – *тетрадь*, *уй* – *корова*, *жумшак* – *мягкий*, *катуу* – *твердый*, *жазуу* – *писать*.

Соответствия в основных значениях больше наблюдаются в словах, обозначающих более конкретные понятия и принадлежащих к основному словарному фонду, к общеупотребительному пласту лексики. Например, в названиях животных: *кой* – *баран*, *тоок* – *курица*, *бука* – *бык*, *ит* – *собака*, *чочко* – *свинья*, *жолборс* – *тигр*, *арстан* – *лев*, *пил* – *слон*, *чымчык* – *птица*, *мышык* – *кошка* и др., географические названия: *тоо* – *гора*, *суу* – *река*, *деңыз* – *море*, *зоо* – *скала*, *талаа* – *равнина*, *ой* – *ложбина*; названия растений: *терек* – *тополь*, *кайың* – *береза*, *четин* – *рябина*, *балаты* – *ёлка*, *өрүк* – *урюк*; предметы домашнего обихода: *кашык* – *ложка*, *бычак* – *нож*, *чыны* – *пиала*, *күзгү* – *зеркало* и т.д.

Что касается основных значений, которые устанавливаются нами непосредственно как название, обозначение предмета, явления или понятия без дополнительного указания на контекст и ситуацию, в которой происходит речевое общение. Оно при семантизации слова русскоязычными студентами не вызывает особых трудностей. Для передачи прямого значения мы имеем обыкновенно полную возможность найти эквивалентное ему слово или сочетание слов в другом языке.

Большую трудность для русскоязычных студентов на всех этапах обучения представляют случаи, когда речь идет о передаче на другой язык фигуральных значений слов, которых, как правило, может быть не одно, а несколько. Ведь известно, что любое слово, как в русском, так и в кыргызском языке, если оно по своей природе не узко ограниченного значения, например, не терминологическое, обычно является носителем пучка

значений и их оттенков. Так, например, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова для глагола *жить* дано девять лексико-семантических значений. В словаре К.К.Юдахина слово *жашоо* осложняется тем, что многозначность слова, характерная для большинства слов, выражается в разных языках по-разному. В связи с этим справедливо высказывание о том, что «переход от одного языка к другому не есть простое, механическое «наклеивание» одних «ярлыков» на место других, т.е. не одни и те же, заранее данные, сами по себе ясно выделенные мысли. Напротив, в очень большом числе случаев приходится сталкиваться не только с различным изображением явно того же самого, но и с такими разными данными для оформления мысли, которые наталкиваются на образование не вполне одинаковых мыслей и не только заставляют «подчеркивать» в предметах, явлениях и отношениях их разные стороны, но и приводят к разной классификации, к разной «сортировке» соответствующих элементов действительности».

Смысловая насыщенность словаря, разветвленность значений слов и их семантических оттенков в русском и кыргызском языках далеко не одинаковы. Если, например, взять русский глагол *распределить* и сопоставить его лексико-семантические варианты с тождественным по смыслу кыргызским словом *бөлүштүрүү*, то мы убедимся, что кыргызский

глагол *бөлүштүрүү* «разделить между кем-нибудь, представить каждому определенную часть» других значений не имеет. А между тем глагол *распределить* в значении «направить на работу после окончания учебного заведения» (о молодых специалистах) передается в кыргызском языке составным глаголом *бөлүп жиберүү*, где *бөлүп* – *делить*, *жиберүү* – *направить*.

Отсюда учет национального своеобразия семантических особенностей слов контактируемых в русскоязычных группах, для совершенствования устной и письменной речи студентов приобретает исключительную важность в процессе обучения кыргызскому языку.

Литература:

1. Даунене З.И. Об учете особенностей родного языка учащихся при обучении русской лексике // Русский язык в национальной школе. – 1973. – № 2. – С.17-22.
2. Исхакова Ф.С. Об интерференции родного языка и сопоставительное изучение иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 1979. - № 6. – С.11-14.
3. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному - М.: Изд-во МГУ, 1970. – С. 34.
4. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование - М.: Наука, 1977 – С. 102=103.
5. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка – М.: Наука, 1968. – С. 171.

Рецензент: п.и.д. Бабаев Д.Б.